

ОКАЯННЫЕ ДЕВЯНОСТЫЕ

А.М. ВАСИЛЬЕВ

Академик РАН

В 1990-е и последующие годы Россия, в принципе заинтересованная в ближневосточном урегулировании, поддерживала контакты со всеми сторонами конфликтов на Ближнем и Среднем Востоке, на севере Африканского континента. Воздействие ситуации на Ближнем и Среднем Востоке, в целом, на мировые события подталкивало и лидеров России к визитам в регион.

Вашингтон оказался скованным в своих действиях на ближневосточном направлении. Антиамериканизм на Ближнем и Среднем Востоке и в исламском мире в связи с действиями США в Афганистане, Пакистане, Ираке и в отношении Ирана усиливался.

Поддержка Россией контактов со всеми сторонами конфликта не исключала и ХАМАС. В политическом плане ХАМАС не признавал право Израиля на существование, отвергал все прежние договоренности ООП и был готов лишь на долгосрочное перемирие (*худна*). Раскол палестинцев на два лагеря ставил под вопрос «легитимность» любых действий и соглашений ООП и ее лидера Махмуда Аббаса, сменившего скончавшегося в 2004 г. Ясира Арафата.

В 2005 г. президент РФ В.В.Путин посетил Израиль. В январе 2011 г. президент Д.А.Медведев посетил Иорданию и Западный берег, а президент В.В.Путин в июне 2012 г. - Израиль, Западный берег, Иорданию. Особых надежд на эти визиты никто не возлагал. Речь больше шла об укреплении двусторонних связей.

Лидер ХАМАСа Халид Машааль неоднократно приезжал в Москву и даже встречался с министром иностранных дел

С.В.Лавровым. Но российские попытки примирить ХАМАС и ФАТХ результатов не дали. Правда, несколько раз ХАМАС и ФАТХ подписывали соглашения о создании правительства национального единства, но дальше дело не пошло.

В своей каирской речи 4 июля 2009 г. президент США Б.Обама высказался за создание палестинского государства, не уточняя его параметры, и назвал нелегитимным строительство израильских поселений. Он выступал за сотрудничество США с исламским миром на основе общих ценностей. Все это создавало определенный холодок во взаимоотношениях двух союзников - США и Израиля.

РОССИЯ - ИЗРАИЛЬ: «ДРУЖБА» С ОГОВОРКАМИ

К началу 1990-х гг. вопрос о восстановлении дипломатических отношений СССР/России с Израилем не только созрел, но «перезрел».

Когда «внезапно» началась волна массовой еврейской эмиграции из СССР на третьем, четвертом, особенно пятом году перестройки, причина была не в том, что советские евреи хотели ехать *туда*. Они хотели ехать *отсюда*. И ехали. Просто потому, что им, в отли-

чие от большинства граждан растерзанной, переживающей глубочайший кризис страны, было куда ехать. Евреи вновь показали себя тонким барометром настроений, надежд, политических ориентаций, симпатий общества, да и сами создавали эти ориентации. В 1920-е - 1930-е гг. они сделали ставку на выживание и социальную мобильность в стране, которая заявляла, что будет строить социализм. Сами при этом несли потери, но верили в будущее. Сейчас они уловили бесперспективность своего существования в заблудившемся обществе.

Эти обстоятельства внутреннего характера наложились на советскую внешнюю политику в особый исторический момент для судеб международного порядка и обстановки на Ближнем и Среднем Востоке. В глобальном плане советское руководство стремилось добиться сотрудничества с США. Облегчение выезда советских евреев стало одним из весомых доказательств искренности советских намерений. Нужно было отойти от односторонней ориентации на арабов в арабо-израильском конфликте, расширить контакты с Израилем и постепенно нормализовать отношения.

Статья подготовлена в рамках проекта РНФ № 14-18-03615 - «Российская политика на Ближнем и Среднем Востоке: возможности и пределы сотрудничества со странами региона».

Окончание. Начало см.: Азия и Африка сегодня. 2015, № 12.

Ситуацию изменила не внешняя политика СССР, а проекция внутренней обстановки на внешнюю политику. Если советское общество шло к демократизации и соблюдению прав человека, оно должно было упростить и правила выезда своих граждан за границу. Важную роль, конечно, играла и надежда руководства СССР на улучшение отношений с влиятельной еврейской общиной на Западе, особенно в США, на завоевание ее доверия.

Восстановление дипломатических отношений СССР с Израилем рассматривалось в Москве не только в плане региональной политики, но и в более широком контексте. Речь шла о надежде включиться в сами структуры западного общества. Но и сионизм, и отношения Запада с Израилем были существенной частью как вертикальных, так и горизонтальных компонентов этих структур.

Расчет делался на то, что идеологические разногласия с сионизмом, который в официальной советской пропаганде был приравнен к «расизму» и «службе империализму», будут забыты. На деле сионизм в своих различных проявлениях оставался действенной идеологией и политической практикой, а реальный («развитой») социализм как в российской, так и в европейской его интерпретации быстро шел к своему краху.

Но как бы то ни было, в конце 1980-х гг. СССР и Израиль шли к восстановлению дипломатических отношений. Отмена в СССР запрета на эмиграцию, позиция СССР в ходе кувейтского кризиса и его сотрудничество с США, начало работы в октябре 1991 г. Мадридской конференции открыли двери для обмена послами.

Технические шаги по возобновлению дипломатических отношений были сделаны ранее. В 1987 г. в Израиле появилась советская консульская группа, а в 1988 г. в Моск-

ве - израильская. Теплота во взаимоотношениях сторон возникла, когда в том же году был урегулирован вопрос о возвращении в СССР самолета с заложниками, угнанного бандитами в Израиль в надежде, что в этой «враждебной СССР стране» их встретят с распростертыми объятиями. В Израиле борьба с любыми формами терроризма была делом принципа, и бандитов экстрадировали в СССР.

В 1989 г. министр иностранных дел СССР Э.Шеварднадзе встретился со своим израильским коллегой Моше Аренсом в Каире, а затем и в Нью-Йорке. В январе 1991 г. консульские группы в двух странах официально были превращены в генеральные консульства, что повышало их статус. В марте 1991 г. глава советского правительства В.С.Павлов встретился в Лондоне с премьер-министром Израиля Ицхаком Шамиром, а в мае министр иностранных дел СССР А.Бессмертных посетил Израиль. В июне-августе в СССР побывал ряд высокопоставленных израильских чиновников.

1 октября 1991 г. открылось прямое сообщение чартерными рейсами по маршруту Москва - Тель-Авив. Авиакомпания «Эл Ал» и «Аэрофлот» подписали соглашение о прямых рейсах из Москвы и Санкт-Петербурга в Израиль.

Но хотя двери еврейской эмиграции из СССР с 1989 г. были раскрыты настежь и связи развивались по всем линиям, восстановление дипломатических отношений с Израилем затянулось до октября 1991 г. А спустя два месяца Советский Союз уже уменьшился до размеров нынешней России.

Послом СССР в Израиле А.Е.Бовиным была вручена верительная грамота 23 декабря 1991 г. И он тут же превратился в посла России.

Его деятельность проходила в новой ситуации, когда большинство российских СМИ отвергало все советское

наследие на Ближнем Востоке, верх брали антиисламские, антиарабские и произраильские настроения. Сам Бовин, профессиональный журналист и политолог, по своим убеждениям был «прозападным демократом» и чрезвычайно дружески относился к Израилю. Палестинские арабы, их чувства, их трагедия, их цели и надежды были для него чуждой материей. Но официально он занимал другую позицию¹.

Говорит А.Е.Бовин*:

«Главный интерес России на Ближнем Востоке в том, чтобы не было войны, чтобы мы не оказались перед мучительным выбором. Это - в первых. Во-вторых, стоит задача использовать интеллектуальный, технологический потенциал Израиля для того, чтобы облегчить переход нашей экономики на рыночные рельсы. Третий интерес наш такой: в Израиле к концу века будет миллион наших. Нет больше такой страны в мире. Это же совершенно специфическая ситуация, парадокс. Мы 30 лет третировали Израиль, обзывая его как угодно, а внутри Союза проводили политику антисемитизма, и евреи давили и душили, как могли. Мы 30 лет называли изменниками тех евреев, которые уезжали, но парадокс в том, что нас там любят. Наследие русской культуры оказалось сильнее, чем вот эти ужасные 30 лет.

В этом смысле я бы сказал, что выступаю за стратегический союз с Израилем, не подразумевая военную сторону. В Израиле совершенно уникальные возможности для позитивной работы. Причем это работа не только с теми евреями, которые там, это работа со всей диаспорой мира. Хоро-

* Бовин Александр Евгеньевич (1930-2004) - советский и российский журналист, публицист, политолог, дипломат. С 1972 по 1991 гг. - политический обозреватель газеты «Известия», член Центральной ревизионной комиссии КПСС (1981-1986), посол РФ в Израиле (1991-1997).

шие отношения с Израилем – это хорошие отношения со всей мировой диаспорой. Это означает выход на крупные финансовые рынки. Таким образом, наши государственные интересы: мир на Ближнем Востоке, технологический израильский потенциал и связь с мировой еврейской общиной.

Автор: Как Вы в этой ситуации относитесь к принципам нашей политики на Ближнем Востоке?

А.Е.Бовин: Обо мне часто писали в арабской прессе, что я произраильски настроен. Я много раз выступал по этому поводу в Израиле и говорил: «Я не произраильски, а про-российски настроенный». Там, где наши интересы совпадают с интересами Израиля, там я занимаю произраильскую позицию. А там, где наши интересы совпадают с интересами арабов, там я занимаю про-арабскую позицию. Потому что я выражаю интересы России. Парадокс, но я из Тель-Авива писал в Москву, что сейчас нужно усилить внимание к арабам.

Автор: Вы не замечаете, что у нас внутри страны продолжается борьба по вопросу, на каком уровне мы должны установить отношения с Израилем? И одновременно – воздействует ли Израиль на наш истеблишмент?

А.Е.Бовин: Я не чувствую, что сейчас в Москве могут думать об Израиле. Москва поглощена своими делами, внутренней и внешней политикой в европейском направлении, скорее, в американском. Израиль предложил массу возможностей для сотрудничества. У нас нет структур для этого сотрудничества. У нас нет для них серьезных партнеров внутри страны. К сожалению, воздействия Израйля на нас нет. Я пытаюсь это организовать. Я пишу в Москву, я говорю, что до тех пор, пока у нас будет сохраняться антисемитизм, нельзя думать о хороших устойчивых отношениях с Израилем. Нужно кончать с антисемитизмом, восстанавли-

вать еврейскую культуру, театры, газеты.

Автор: Сейчас этому кто-нибудь мешает?

А.Е.Бовин: Мешать не мешают, но и чтобы помогать – вопрос тоже большой.

Автор: А как вы видите нашу роль во взаимоотношениях Израйля и палестинцев?

А.Е.Бовин: Мирное урегулирование – это центральная задача. Наше дело (как и американцев) – создать политические условия для прямого разговора Израйля с арабскими соседями, с палестинцами. Они должны договориться между собой, они должны найти компромисс, повторяю, с нашим участием в плане создания благоприятной атмосферы для этого. Если будет нарушена безопасность Израйля, то рухнет все мирное урегулирование. Если будут нарушены права палестинцев – тоже рухнет. Вот здесь самая главная трудность: трагедия в том, что обе стороны – и израильская, и палестинская – правы. Поэтому так безумно трудно решать эту проблему. При жизни моего поколения мирного урегулирования не будет. Должна измениться психология и израильская, и арабская».

А.Е.Бовина в марте 1997 г. сменил посол М.Л.Богданов, а его в феврале 2002 г. – Г.П.Тарасов. Оба – профессиональные дипломаты.

Вслед за ними с 31 января 2007 по 8 июля 2011 гг. этот пост занимал также профессиональный дипломат – П.В.Стегний.

Двусторонние отношения России и Израйля развивались успешно.

Автор²: «Имело ли значение снятие запретов на еврейскую эмиграцию или вообще на эмиграцию из России?

Е.М.Примаков: Конечно, имело значение и для российско-американских, и для российско-израильских отношений. В США был закон (поправка Джексона-Вейника), который наносил удар по экономическим связям с нашей страной. Открытие возможно-

сти эмиграции в Израиль изменило ситуацию. Одновременно это воздействовало на улучшение отношений между Россией и Израилем. Против решительным образом выступали арабы, имея в виду, главным образом, то, что это усиливает Израиль.

Автор: Но плюс один миллион жителей в Израиле принципиальной роли не играл.

Е.М.Примаков: Не совсем согласен. Нужно отличать количество и качество. Если взять качество, то многие из тех, которые приехали, подняли Израиль.

Автор: Приехало больше миллиона. Но сами арабы в свое время не сдерживали, а поощряли эмиграцию из арабских стран в Израиль. Сейчас там больше евреев – выходцев из арабских стран или их потомков, чем приехавших из России и СНГ.

Е.М.Примаков: Это с одной стороны. С другой стороны, тогда нужно было иметь в виду и наши отношения с арабами. Мне кажется, что эмиграция евреев и вообще эмиграция из России может прекратиться. Все зависит от нашей социальной и экономической ситуации».

Массовая эмиграция из России и бывших союзных республик создала в Израиле в 1980-х – 1990-х гг. устойчивое русскоязычное меньшинство, примерно в 1 млн человек. Сначала виза в Израиль для многих эмигрантов из СССР/России была способом переселиться в США. Затем под нажимом израильского правительства для въезда в США с 1 октября 1989 г. была введена обычная американская виза, и переселенцы волей или неволей оказывались в Израиле, где чаще всего и оседали. Среди них оказался очень высокий процент этнических русских, членов семей или просто подделавших выездные документы. Первое время, проигрывая в статусе коренным израильтянам (*сабра*) или иммигрантам из стран

Запада, евреи из России/СНГ довольно быстро адаптировались и создали свои влиятельные политические партии. Среди них «левых» практически не было.

Политическое влияние России через русскоязычных граждан Израиля было небольшим. А вот обратное влияние бывших советских/русских евреев на политический курс России оказывалось существенным. Через свои связи израильтяне получали такое количество и качество подробных сведений о социально-политической и экономической ситуации в России, что им могли бы позавидовать спецслужбы США. Российские руководители были вынуждены считаться с симпатиями к Израилю в финансово-экономических кругах и в СМИ.

По ряду международных вопросов, особенно по борьбе с терроризмом, Израиль был как бы на стороне России. Если дело не касалось самого Израиля и региональной политики, его руководство стремилось хотя бы не раздражать Россию. В балканских делах, в частности, по судьбе Косово позиция Тель-Авива была близка к позиции Москвы. Когда разгорелся южноосетинский конфликт (август 2008 г.), израильтяне не последовали за антироссийской линией западных СМИ, хотя в этот момент министром обороны Грузии был израильский гражданин Давид Кезерашвили, а у грузинской армии было кое-какое израильское оружие³.

Забегая вперед, отметим, что пиком израильской поддержки было отсутствие израильского представителя в зале для голосования Генеральной Ассамблеи ООН, когда был поставлен вопрос о Крыме. Формально в этот момент была забастовка работников израильского МИДа, но жест Тель-Авива, т.е. неучастие в голосовании, был очевиден.

К ядерной проблеме Ирана мы еще вернемся.

Уровень сотрудничества

Израиля с США, т.е. с его главным стратегическим партнером и покровителем, был несопоставим с уровнем сотрудничества с Россией. Но отношения с Россией имеют для Израиля самодовлеющее значение. Культурные связи двух стран обширны. Самые видные российские театральные и музыкальные коллективы побывали в Израиле и нашли отзывчивую и широкую аудиторию. В Израиле стали функционировать различные общества дружбы, организации по изучению русского языка, русской культуры. С учетом роста православной русской общины, важное место заняла судьба прежних православных святынь.

В 2008 г. территория и здания Сергиевого подворья, построенные на деньги Императорского православного палестинского общества в Иерусалиме, были возвращены России. Переговоры об этом велись долго, встречая сопротивление ряда израильских структур.

Автор: «За время вашего пребывания послом именно Вы пробивали возвращение Сергиева подворья. Там осталась еще какая-то спорная собственность?»

П.В.Стегний⁴: В 1964 г. в рамках «апельсиновой сделки» мы продали 22 участка «Русской Палестины». Я считаю, что это уже состоявшийся факт.

Автор: Глупость сделана – не изменить.

П.В.Стегний: Глупость сделана, но в определенных исторических условиях. Это долгий разговор. «Русская Палестина» создавалась и гениями, и людьми, которые наделали много ошибок. Когда мы вернулись в годы еще английского мандата, то долга уже было на 140 тыс. золотых рублей. Потом долг рос. 1960-е годы были тяжелым для нас временем, когда приходилось продавать участки за фрукты».

27 апреля 1994 г. было заключено российско-израильское соглашение, регулирую-

щее торгово-экономические отношения. Стороны предоставили друг для друга режим наибольшего благоприятствования и создали смешанную комиссию. Сфера сотрудничества оказалась широкой. Многие инженеры, выходцы из СНГ и России, став израильскими гражданами, легко находили общий язык и технические решения со своими российскими коллегами. С помощью российских ракетносителей был запущен ряд израильских спутников. В начале второго десятилетия XXI в. российские компании появились в проектах по добыче газа на шельфовых месторождениях Израиля в Средиземном море. А в 2013 г. Мосметрострой вместе с израильской фирмой проложил два тоннеля для скоростной ветки Тель-Авив – Иерусалим. Росла взаимная торговля, превысившая ко второму десятилетию XXI века \$3 млрд.

Совершенно новым явлением в российско-израильских отношениях стало сотрудничество в военной сфере. Уже в середине 1990-х гг. были подписаны соглашения о передаче России израильского опыта и современных вооружений для антитеррористических операций. В 2003 г. в рамочных соглашениях о защите прав интеллектуальной собственности Израиль обязался привлекать российские фирмы для «модернизации техники российского производства» (фактически военной техники) в третьих странах.

В 2010 г. впервые в истории было подписано долгосрочное российско-израильское соглашение о военно-техническом сотрудничестве. По израильским лицензиям в России стали производить беспилотники. Но уже в 2013 г. в интересах национальной безопасности на российский военно-промышленный комплекс была возложена задача полностью, за исключением особо обговоренных случаев, обеспечить производство вооружений своими силами, чтобы не зависеть от

иностранных поставщиков. Однако в деле поставки вооружений третьим странам российско-израильское сотрудничество продолжалось.

Автор: «У нас с Израилем как будто хорошие отношения. На чем они базируются? Эмиграция уже почти исчерпана. Торговля в \$3 млрд в год довольно большая, но особенно расти не будет. Наши компании на шельфе надеются добывать газ, но это же не сравнить с нефтяными возможностями Ирака. А политически мы их нередко раздражаем, как и они нас.

П.В.Стегний⁵: Я думаю, что нужно говорить о других, особых критериях в наших отношениях с Израилем. Мы слишком исторически связаны. Нетаньяху прямо говорил, что без русской диаспоры Израиля бы не было. Это общепринятый официальный тезис. В известном смысле можно говорить о благодарности Израиля нам. Они помнят и 1948 г., но у ветеранов израильских лозунг: «Без 45-го не было бы 48-го».

Автор: Правильно, без победы над нацистской Германией никакого Израиля не было бы.

П.В.Стегний: Они помнят, кто освобождал Освенцим. В Нетании, на берегу Средиземного моря стоит единственный памятник Красной Армии, построенный израильянами абсолютно по своей инициативе на свои деньги. Кстати, его построили под визит Путина в 2012 г. Есть живые люди. На Голанских высотах я встречал израильянина Яшу, сына личного врача Шолохова из станицы Вешенская. «Афганец», в тельняшке, в военной форме, с беретом на лысой голове, абсолютно «советский казак еврейского происхождения», он стал разводять осетров на Голанах и делать прекрасную икру. Я помню, как он мне повторял шолоховские прибаутки и объяснял, что такое настоящая юшка. Вот в этих людях потенциал наших отношений с Израилем.

Автор: Он еще есть?

П.В.Стегний: Он увеличивается.

Автор: Разве их дети не становятся израильскими американцами?

П.В.Стегний: Нет. Они учат русский язык. В семье и на курсах. Идет развитие. В разные стороны. 6 июня, в день рождения А.С.Пушкина, у меня были приглашения, как минимум, в 6 точек. Когда я приехал в какой-то занюханный город, то там во фраках на сцену сельского клуба вышел ансамбль скрипачей. Они играли Чайковского так, что слушаешь - не оторваться. А в клубе (там было много евреев из Биробиджана) стены оклеены фотообоями «елки в снегу».

Вот тут и подойди с общими мерками!

Когда сидишь там с интеллигентами, они честят всех и вся и начинают плакать, когда видят эти елки в снегу. И молодежь такая же. У них полторы сотни евреев - Героев Советского Союза. Ты можешь себе представить: каждому поставлен памятник! Каждому.

Мы приехали в один кибуц, и там хор старух начал петь наши песни: «Синий платочек», «Дороги». Говорю: «Наши песни», а одна старуха мне говорит: «Нет, это наши песни. Мы, во-первых, их переложили на иврит, и, во-вторых, под эти песни воевали еще в 48-м».

Я говорю о тех вещах, которые вне поля зрения политологов. И это тот «винегрет», из которого состоят наши отношения.

Автор: Надолго ли сохранится в Израиле особое отношение к нам?

П.В.Стегний: Современный израильянин - во многом продукт русской культуры, точнее, продукт двух культур: еврейской и русской. И вот эта загадочная славянская душа в нем уживается с не менее загадочной еврейской душой. Появляется новый тип.

Я не говорю о том, что Израиль «обрусевает». Они,

кстати, относятся прекрасно к русскому языку, к русской культуре. В отличие от наших украинских братьев, там нет никаких комплексов неполноценности. Работает «плавильный котел», хотя никто им не занимается, процесс идет естественно. Какая-то часть «переплавляется» в другую культуру, но отторжения русских корней нет. Более того, есть и гордость за Россию».

МИННЫЕ ПОЛЯ ИРАКА

Разгромив саддамовский Ирак, США приняли меры, чтобы не допустить возрождения его вооруженных сил и, особенно, возможностей по производству оружия массового уничтожения (ОМУ). С этим согласились все члены Совета Безопасности ООН. Международные санкции, принятые им, не допускали импорта оружия, ограничивали объемы продаж нефти и список товаров, ввозимых в Ирак. Резолюция № 687 от 3 апреля 1991 г. требовала полного демонтажа разработок ядерного, бактериологического и химического оружия и ракет дальнего действия. Пока это не было достигнуто, все экономические санкции сохранялись.

Специальная комиссия инспекторов ООН с 1991 по 1998 гг. следила за разоружением Ирака. Под их наблюдением были уничтожены запасы химического и бактериологического оружия, ракеты и заводы по их производству. Комиссия МАГАТЭ, действующая вместе со Спецмиссией ООН, ликвидировала всю инфраструктуру, которая могла быть использована для производства ядерного оружия и расщепляющих материалов.

Программа Совбеза ООН «Нефть в обмен на продовольствие» позволяла Ираку ввозить продукцию гуманитарного назначения. В 1995 г. ее номенклатура была расширена, а в 1999 г. разрешен больший объем экспорта нефти. Если запрет на ввоз оружия был аб-

солотен и достаточно эффективен, то нефть контрабандой с большими скидками вывозилась в Турцию и Иорданию или смешивалась с иранской нефтью и экспортировалась как иранская продукция.

В целом, голода в Ираке не было, но ограничения на ввоз, например, лекарств, сказывались на положении населения и приводили к росту детской смертности.

В обмен на ликвидацию ОМУ и ракетного производства иракское руководство добивалось ослабления или отмены санкций. Отношения со Спецкомиссией ООН сразу приняли конфронтационный характер. Инспекторы требовали доступа в любое время к любым объектам на территории Ирака, включая военные базы и президентские дворцы. Саддам Хусейн усматривал в этих требованиях не только личное оскорбление, но справедливо считал, что в составе комиссии ООН были американские и английские разведчики, собиравшие сведения для будущих ударов по Ираку. Глава Специальной комиссии австралиец Ричард Батлер фактически выполнял задачи, поставленные Вашингтоном.

В Вашингтоне рассчитывали на то, что крах кувейтской авантюры Саддама Хусейна и тяжелые последствия санкций усилят и активизируют иракскую оппозицию и приведут к падению баасистского режима. Это позволило бы изменить всю политическую архитектуру Ближнего и Среднего Востока в нужном для США направлении и одновременно установить контроль над иракской нефтью.

Но репрессивный аппарат баасистского режима устоял, и сам режим временно сохранил свою устойчивость. Началось перетягивание каната. Ореол американской военной победы с годами стал тускнеть. Ослабление Ирака означало рост влияния Ирана в регионе, что вызывало много вопросов, касающихся эф-

фективности проводимой Вашингтоном политики.

Саддам Хусейн с целью сохранить свой престиж внутри страны и ослабить санкции стал позволять себе действия, которые США сочли провокационными. В 1994 г. он выдвинул к границе Кувейта элитные части иракской армии, надеясь с помощью военных демонстраций добиться отмены или смягчения санкций.

Для США появился шанс вновь продемонстрировать, кто является главной силой в регионе и «наказать» Ирак.

Когда реальной стала опасность второго кувейтского кризиса, министр иностранных дел России А.Козырев посетил Багдад. Он убедил иракское руководство начать отвод войск от границы с Кувейтом и признать независимость этого государства. Совет Безопасности принял резолюцию № 949, в которой повторил некоторые российско-иракские формулировки из совместного российско-иракского коммюнике: «Ирак подтвердил свою готовность положительным образом решить вопрос о признании суверенитета Кувейта и его границ, как это предусмотрено в резолюции Совета Безопасности ООН № 833»⁶.

В целом, Россия при поддержке Китая и Франции стремилась ослабить санкции в отношении Ирака. Но США упорно стояли на своем.

Козырев так комментировал свои действия: «Мы с самого начала заявляли, что сильное решение вопроса должно рассматриваться лишь как крайняя мера, если дело дойдет до войны в Персидском заливе. Этому мы противопоставили ставку на политическую инициативу. Именно в этом заключался смысл моей поездки по региону, предпринятый по поручению Президента России».

Тут же он сделал реверанс в адрес США, у которых-де было просто «недопонимание ситуации»⁷.

США не были довольны

своим верным партнером А.Козыревым, потому что его активность ограничивала выбор ими предлога и времени для нанесения удара по Ираку. Но Саудовская Аравия и ОАЭ поддержали российскую инициативу.

Любопытно отметить, что внутри страны действия А.Козырева вызвали довольно острую дискуссию. Их одобряли одни СМИ и осуждали другие, в основном прозападные. «Московский комсомолец», например, писал: «В очередной раз ее (Москвы) стараниями Вашингтон лишился плодов эффективного военного удара по супостатам. И снова «дипломатическая победа» России оставляет ощущение второй свежести. И снова сомнительные политические приобретения»⁸.

Председатель Комитета Государственной Думы РФ по международным делам В.Лукин, бывший посол новой, «демократической» России в Вашингтоне, бывший диссидент и «прозападный демократ», не удержался от критики Козырева: «Нам опять приснились лавры всемирных миротворцев, а губит нас именно страсть к показухе, синдром «потемкинской деревни». В результате мы сумели испортить то, к чему надо было относиться бережнее, - рабочие отношения с американской администрацией. Если целью Смоленской площади было раздражение самой сильной и богатой страны, то эта цель достигнута»⁹.

Очередной кризис в отношениях со Спецкомиссией ООН разразился в 1997 г. В этот момент министром иностранных дел был Е.М.Примаков, который считал, что американцам нужен предлог для нанесения нового военного удара. Саддам Хусейн потребовал немедленно выслать из Ирака инспекторов-американцев. Чтобы показать С.Хусейну серьезность обстановки, Россия поддержала резолюцию Совета Безопасности с осуждением Ирака,

которая была принята единогласно.

Мало того, 17 ноября Ельцин направил Хусейну послание: «Мы делаем все от нас зависящее, чтобы не было нанесено удара по Ираку. Сегодня в 10.00 я еще раз по телефону говорил об этом с президентом Б.Клинтоном... Просил бы вас не только публично подтвердить, что Ирак не только не отказывается от сотрудничества со Спецкомиссией, но и предложить инспекторам Спецкомиссии вернуться в Ирак для нормального продолжения их работы. Естественно, при этом имелось в виду возвращение в прежнем составе... Просил бы вас очень серьезно отнестись к этому моему посланию»¹⁰.

Почти немедленно по договоренности в Москву вылетел Тарик Азиз (заместитель премьер-министра Ирака в 1979-2003 гг.). 17-19 ноября с ним были переговоры. Спецкомиссия была возвращена в Ирак 20 ноября. Конфликт был урегулирован при посредничестве России. Но он вновь разгорелся уже в следующем году, что привело к американским военным ударам по Ираку.

Россия считала, что если была доказана полная ликвидация того или иного оружия массового уничтожения и возможности его производства, соответственно, нужно было ослаблять или снимать ряд санкций. Эту позицию поддерживали Франция и Китай. Однако США и Великобритания были готовы пойти на отмену или ослабление санкций только в случае закрытия всего досье по всем ОМУ и ракетам.

Вызывающее поведение Саддама Хусейна давало новые поводы для США и Великобритании осуществлять военно-политическое давление на Ирак.

Иракцы в качестве вознаграждения именно российским компаниям предоставляли большие возможности ввозить в Ирак продовольствие и товары невоенного назначения. Экономический результат для

России был ограниченным и не лишен иронии, потому что сама страна уже не была способна обеспечить производство и экспорт многих товаров. А «российские компании» действовали из оффшоров в качестве посредников других стран.

Иракское правительство подписало контракт на разработку нефтяных месторождений Западной Курна с российской компанией. Однако его вступление в силу было обусловлено полной отменой санкций. Пока же российская дипломатия так и не сдержала ни военного пыла США, ни провокационного поведения Саддама Хусейна.

Спецкомиссия ООН в 1998 г. фактически прекратила свою работу. В 2000-2002 гг. Ирак не допускал инспекторов ООН в страну, требуя отмены экономических санкций.

ТУРЦИЯ СТАЛА ПРИВИЛЕГИРОВАННЫМ ТОРГОВЫМ ПАРТНЕРОМ¹¹

В 1990-е гг. экономическое сотрудничество России со странами Ближнего Востока, за исключением Израиля, сократилось. В этот период Турция выдвинулась на первый план, и стороны убедились, что их экономики взаимодополняемые. Официальный товарооборот за тот же период вырос до \$5 млрд.

Существенной стала «чемоданная» торговля. По оценкам, объем поставок турецкого ширпотреба, поставляемого мелкими партиями, вырос до \$5 млрд в 2000 г., обеспечивая доходы десятков тысяч российских и турецких граждан. Российские туристы стали быстро осваивать турецкие курорты, и уже к концу 1990-х гг. российский туризм в Турцию стал массовым, а в нулевые годы вырос еще больше. Широкий размах приобрело турецкое подрядное строительство в России.

Все яснее высвечивались крупные совместные проекты.

Растущая экономика Турции нуждалась в энергетических ресурсах, а Россия была энергоизбыточной страной.

В 1990-е гг. создавалась договорно-правовая база для взаимодействия и в экономической, и в политической областях. В мае 1992 г. между правительством Российской Федерации и правительством Турции было подписано соглашение о создании смешанной межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству, а спустя несколько дней - договор об основах отношений Российской Федерации и Турецкой Республики. Стороны подтвердили намерение поддерживать и укреплять добрососедские отношения, сложившиеся исторически, а также содействовать стабильности в регионе.

В апреле 1994 г. было подписано соглашение о сотрудничестве по военно-техническим вопросам и в области оборонной промышленности. Стороны договорились о военно-техническом сотрудничестве по ряду важных направлений, в т.ч. по подготовке кадров. Россия согласилась поставлять вертолеты в Турцию.

Последовали соглашения о культурном и научном сотрудничестве, о туризме, о таможенных делах.

В ходе визита главы российского правительства В.Черномырдина в Анкару в декабре 1997 г. было подписано сразу семь межправительственных соглашений, договоров и протоколов. Среди них: соглашение об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы, о поощрении и взаимной защите капиталовложений, о сотрудничестве в области энергетики и др.

Но главным, безусловно, было соглашение о поставках российского природного газа в Турецкую Республику через акваторию Черного моря. Были определены объемы газа, которые Россия обязалась поставить, а Турция - закупить: стороны наметили увеличение

объемов с 0,5 млрд куб. м в 2000 г. до 16 млрд в 2007-2025 гг. и договорились построить газопровод: Россия - на своей территории и по Черному морю, Турция - на сухопутной части своей территории. В ноябре 1999 г. был определен маршрут газопровода «Голубой поток» - от поселка Изобильное в России до города Самсун в Турции.

В апреле 2000 г. было заключено соглашение о сотрудничестве в охране морских пространств на Черном море.

Отношения России с Турцией развивались неровно. Политические разногласия нередко сталкивались с экономической логикой. Одним из объектов взаимного непонимания стал нефтепровод Баку - Тбилиси - Джейхан. Откликаясь на призывы США и Западной Европы и надеясь получить дополнительные рычаги и доходы, Турция поддерживала строительство этого нефтепровода, предназначенного для поставок нефти из региона Каспия в обход России. Это был политизированный трубопровод, который так и не стал работать на заявленную мощность.

Автор: «Наша позиция по поводу нефтепровода Баку - Тбилиси - Джейхан как-то эволюционировала? Трубу заполнили, или она осталась «белым слоном»?

П.В.Стегний¹²: Это - «политическая труба». Все знают, что труба заполнена на одну треть. Все прекрасно знают, что в ближайшей перспективе, если не будет подключен трубопровод из Туркмении, все так и останется. В Азербайджане меньше нефти, чем тогда кричали. Но наша перепалка по «трубопроводной дипломатии» в первой половине нулевых годов мне никогда не казалась логичной. В компании с самого начала участвовал «Лукойл». Он имел 7,5%. Когда американцы начали делать все, чтобы у нас не было нефтепроводов и газопроводов Восток - Запад, мы вместо того, чтобы закрепить в «Баку-

Джейхан», отозвали «Лукойл». Это была опшибка.

Других пунктов разногласий и взаимных раздражений было немало. Москва осуждала турецкие вторжения в Северный Ирак, направленные против баз Рабочей партии Курдистана, руководившей вооруженной борьбой турецких курдов против центрального правительства. Не нравилось нам тогдашнее тесное сотрудничество Анкары и Тель-Авива. В Анкаре с раздражением воспринимали намерения России продать ракеты С-300 Кипру. По Боснии и Косово у Москвы и Анкары были разные позиции.

В армянско-азербайджанском конфликте Анкара, безусловно, была на стороне Баку. Москва призывала к политическому решению, как бы занимая объективистскую позицию, что интерпретировалось турками как «проармянский крен». Сотрудничество России и Армении, действительно, становилось все более тесным.

Российско-турецкие отношения отравлялись и чрезмерной турецкой активностью с антироссийской окраской в Средней Азии, и событиями в Чечне.

Автор: «Когда еще Демирель был у власти (очередной раз премьер-министр в 1991-1992 гг., а затем президент в 1993-2000 гг.), в Турции проявились дремавшие ранее настроения пантюркизма: «Мы будем лидерами турок (в турецком языке нет разницы - турки и тюрки), которые отделились от прежней России».

Турки на постсоветском пространстве начали вкладывать деньги в школы, колледжи, приглашать к себе предпринимателей. Сами пытались вкладывать деньги. Но со временем оказалось: не по Сеньке шапка - силенок не хватило. Это само собой затихло.

А с Россией, наоборот, пошло вверх и вверх.

Почему у турок самых различных политических ориен-

таций все-таки стали преобладать здравый смысл и некое чувство доброжелательности в отношении России? Как объяснить эти турецкие колебания?

П.В.Стегний¹³: После 1991 г. турки сначала не могли понять, что происходит. Мы, т.е. СССР, развалились для вида или невсамделишно? Они не понимали наших отношений с Центральной Азией - тогда Средней Азией, наших отношений с Восточной Европой - ныне Центральной Европой. Они не представляли себе, надолго ли это. Поэтому при Демиреле с его «восточной политикой» была реакция: заполнить вакуум, за столбить как можно больше. Но это довольно быстро прошло.

Они не ожидали, что все посыплется так быстро и в Центральной Азии, и на Кавказе. Для них с советских времен Центральная Азия и Кавказ были единой системой в рамках СССР. Они не ожидали, что когда магнитное поле дисциплины, в т.ч. партийной дисциплины, будет отключено, все развалится. Конечно, тут были и иллюзии, вскормленные Западом, и некие националистические настроения, которые искажали картину. В общем, они поняли, что не потянут Центральную Азию.

У турок появлялись позитивные результаты только там, где они успевали создать фундамент экономического сотрудничества. Попав в Центральную Азию и на Кавказ, они вдруг увидели, что там главным было - как можно быстрее все разворовать.

Турки, как и мы, не были готовы к тому, что эти страны, перепрыгнув из феодализма через капитализм прямо в социализм, прыгнут назад, чуть ли не к феодализму племенного типа, и будут прекрасно себя чувствовать. По крайней мере, на психологическом уровне. Их, турок, все время «кидали» в Грузию, «кидали» в Центральной Азии.

Автор: «Кидали» и в России, причем не только турок. Сам наблюдал, как выдавливали саудовско-йеменский капитал из нефтяных проектов на Сахалине или оманский капитал из нефтепроводов. Воровали - да еще как! Воровали - и в России.

П.В.Стегний: Ко мне турки приходили, жаловались.

Да, мы тоже с турками друг друга «кидали». Вот была сеть магазинов «Рамстор». Турки честно создали 22 универсама, часть зданий построили, часть арендовали. Потом в один день наши повысили арендную плату в три раза. Они ко мне прибежали... Я писал. Всё - как в черную дыру.

Но, как ни странно, у нас все быстрее упорядочивалось. Наши «капиталисты» хорошо понимали турок, которые «заносили» куда надо, как и «капиталисты» у нас.

Автор: Для повышения роли Турции в Средней Азии не было достаточной экономической базы?

П.В.Стегний: Стабильности не было. Но в культуре кое-какие связи остались.

Автор: Туркам не удалось их мегапланы в отношении Средней Азии. Но какое было отношение к Кавказу, в т.ч. к Северному Кавказу? Ведь как бы то ни было, во время чеченских войн чеченская община в Турции очень активно работала против России, и на это турецкое руководство закрывало глаза.

П.В.Стегний: Конечно, все это было...

Проблемы начались даже не с чеченской войны, а с ГУУАМа - некоего проамериканского «объединения» Грузии, Украины, Узбекистана, Армении и Молдавии. Американцы пытались в таком формате отстроить «прореформаторские», «демократические» постсоветские государства. Турки сначала эту идею поддерживали, но ГУУАМ оказался мертворожденным.

По Кавказу - особая позиция. В Турции живут 7 млн потомков выходцев из Кавказа, в т.ч. из Грузии.

Автор: Они, как правило, уже считают себя турками, но корни не забывают.

П.В.Стегний: К родственникам в Турции, живущим там уже в течение века, были налажены тропы из Чечни. Чеченцы в Турции учились и лечились. Были лагеря для «лиц без гражданства» около Стамбула. Затем у турок поменялось отношение после прихода к власти Эрдогана. Он считал, что Чечня - «не наша (т.е. не турецкая) проблема». Он пришел со своей повесткой дня. Это было в нулевые годы».

Но уже в 1990-е гг. две страны стали находить все более широкое поле для взаимодействия. Во время визита в Москву в мае 1998 г. начальника турецкого генштаба генерала Исмаила Карадаи обе стороны договорились о военном сотрудничестве, включая подготовку кадров, совместные маневры, покупку кое-какой военной техники¹⁴. Для страны-члена НАТО это был неожиданный ход.

Если оценивать суть подходов двух стран к своим отношениям в 1990-е гг., ее можно кратко резюмировать так: расширять сферы взаимовыгодного сотрудничества и сужать или игнорировать разногласия. Это позволило создать условия для быстрого развития сотрудничества в нулевые годы.

НЕЛЕГКОЕ ДВИЖЕНИЕ НАВСТРЕЧУ ДРУГ ДРУГУ¹⁵

Новую Россию в Иране перестали называть «вторым великим сатаной». Еще в советское время началась активизация двусторонних отношений: в июне 1989 г. в ходе визита в СССР спикера меджлиса А.А.Хашеми-Рафсанджани была подписана Декларация о принципах отношений военного сотрудничества, а затем ряд программ, конкретизирующих Декларацию.

Между двумя странами в новых условиях оказалось немало точек соприкосновения и обоюдных интересов, хотя

оставались и разногласия. Отказ от поддержки чеченских сепаратистов был вызван опасениями иранского руководства за единство самого многонационального Ирана. Никто в Тегеране не забывал, что, например, азербайджанцев в Иране было вдвое больше, чем в ставшем независимым Азербайджане, а курды или белуджи вновь могли заявить о своих национальных чаяниях.

Но при оценке событий в Чечне иранцы сделали жест доброй воли в адрес России. В армяно-азербайджанском конфликте Тегеран решительно поддержал Армению, что объективно помогало нейтральной, нацеленной на политическое урегулирование конфликта, позиции России.

Обе стороны были настроены против талибов в Афганистане и поддерживали против них северян - таджиков и узбеков - вплоть до того момента, когда в августе 1998 г. талибы захватили Мазари-Шериф и подошли к границам с Узбекистаном и Таджикистаном.

Обе стороны работали над достижением компромисса между вооруженной исламистской оппозицией и светским правительством Таджикистана. В Москве знали, что Корпус стражей иранской революции, которому была передана ответственность за связи с мусульманскими государствами СНГ, помогал исламистам Таджикистана (хотя те были суннитами) в финансовом и военном плане. Таджикские боевики получали подготовку в иранских лагерях, а их штаб-квартира находилась в Иране. Но стремление стабилизировать обстановку в Таджикистане было обоюдным, и усилия Москвы и Тегерана увенчались успехом.

Интересы двух сторон в Каспийском море с его нефтегазовыми ресурсами какое-то время совпадали. Сначала Москва и Тегеран заявляли, что Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. неприменима к закрытому Каспию,

при том понимании, что договоры советского периода между Москвой и Тегераном 1921 и 1940 гг. продолжают быть легальной основой раздела каспийских вод и ресурсов с модификацией, учитывающей возможные требования новых прибрежных государств - Казахстана, Азербайджана, Туркменистана.

Эти три страны, которые не существовали в начале 1990-х гг. как самостоятельные государства, хотели бы применить эту конвенцию, что позволило бы им разделить море без участия Москвы и Тегерана. Подписание 6 июля 1998 г. соглашения между Россией и Казахстаном по разделу ресурсов Каспийского моря создало определенную напряженность между Москвой и Тегераном. Но это стало свершившимся фактом и создало прецедент в отношениях России и Азербайджана.

В марте 2001 г. во время официального визита в Россию президента Ирана М.Хатами было подписано совместное Заявление по правовому статусу Каспийского моря, в котором была подтверждена сила соглашений 1921 и 1940 гг. и заявлено, что обе страны «до усовершенствования правового режима Каспийского моря официально не признают никаких границ на этом море». М.Хатами заявил, что Иран согласен на раздел моря только на пять равных частей по числу прикаспийских государств. При этом в совместном заявлении стороны обозначили свое неприятие прокладки по морскому дну любых транскаспийских нефте- и газопроводов¹⁶.

Российско-иранская торговля в 1990-е гг. выросла. Хотя она была меньше, чем российско-турецкая, но все же существенная и отличалась по номенклатуре. Россия согласилась на основе старых, заключенных еще во времена Советского Союза, соглашений поставлять соседу за Каспием самолеты МИГ-29 и Су-24.

Но Россия проявляла величайшую осторожность в военном сотрудничестве с Ираном, учитывая позицию США. В 1995 г. было заключено соглашение между вице-президентом США Гором и председателем правительства РФ Черномырдиным. Россия обязалась не заключать новых сделок с Ираном по поставкам оружия, хотя сохраняла за собой право выполнять прежние, еще советские контракты.

Когда иранский министр иностранных дел Камаль Харази посетил Россию в феврале 1998 г., министр иностранных дел Е.М.Примаков заявил, что Россия не будет обсуждать соглашения о новых поставках оружия в Иран, хотя будет выполнять старые контракты. Россия тогда не ответила на просьбу Ирана закупить ракетные комплексы земля-воздух С-300, которые Россия обещала поставлять Кипру.

В январе 1995 г., после нескольких лет переговоров и заключения нескольких предварительных соглашений, Россия подписала с Ираном контракт о строительстве атомной электростанции в Бушере мощностью в 1 тыс. МВт, стоимостью в \$1,2 млрд. Формально это было как бы продолжением прежнего строительства, начатого и брошенного фирмой «Сименс». Часть сооружений будущей станции была разрушена иракскими бомбежками. Фактически же это был новый проект. Контракт вступил в силу в январе 1996 г.

США и по дипломатическим, и по коммерческим каналам пытались сорвать эту сделку. В Москве выражали удивление американской критике участия России в мирной ядерной программе Ирана. «Действительно, мы помогаем иранцам построить атомную электростанцию в Бушере, - говорил заместитель министра иностранных дел РФ В.Посувалок главному редактору «Монд дипломатик» А.Грешу, - но это строительство нахо-

дится под строгим наблюдением Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Мы выполняем все наши международные обязательства»¹⁷.

В 1990-е гг. были подписаны соглашения о правовой помощи по гражданским и уголовным делам, о сотрудничестве в рыночном хозяйстве, о торговле и экономическом сотрудничестве, об избежании двойного налогообложения. 11 сентября 2000 г. Россия, Индия и Иран подписали Соглашение о международном транспортном коридоре «Север-Юг», который был призван обеспечить транзит товаров из Европы в страны Персидского залива и Индийского океана.

12 марта 2001 г. во время визита М.Хатами был подписан Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран, в котором были заложены правовые основания для долгосрочных двусторонних отношений в политической, торговой, технико-экономической, научной и культурной сферах.

Каждая из стран обязалась не применять во взаимных отношениях силу или угрозу силы, не использовать свою территорию для совершения агрессии, подрывных и сепаратистских действий против другой страны. В случае если одно из государств подверглось бы агрессии со стороны какого-либо государства, другое государство не должно было оказывать никакой военной или иной помощи агрессору, способствующей продолжению агрессии, и должно было содействовать тому, чтобы возникшие разногласия были урегулированы на основе Устава ООН и норм международного права¹⁸.

Российская дипломатия и российское руководство не раз заявляли о твердом нежелании видеть появление на своих границах государства, обладающего оружием массового

уничтожения. Россия не оказывала какой-либо помощи в создании иранской ракетной программы, хотя не исключено, что могли быть какие-то нелегальные сделки вне правительственного контроля. В ноябре 1997 г. из России был выслан иранский гражданин, который пытался получить доступ к технологиям, связанным с ракетами.

В мае 1998 г. Москва усилила экспортный контроль над всеми компаниями, работающими в области ядерно-ракетных технологий. Официальный представитель президента Б.Ельцина заявил: «Распространение ядерного и других видов оружия массового уничтожения, технологий для их производства и средств доставки, в особенности в странах, прилегающих или близких к России, считается серьезной угрозой безопасности России»¹⁹.

Несмотря на это заявление, обе палаты американского Конгресса приняли акт о санкциях против компаний, в отношении которых были «заслуживающие доверия свидетельства», что они помогают иранской ракетной программе. Это решение было заветировано президентом Клинтон. Но президент по соглашению с Конгрессом наложил санкции на 9 российских компаний и институтов, которых подозревали в том, что они помогают Ирану в ракетной программе. В Москве заявили, что изучат деятельность этих компаний.

Не исключено, что в «окайные девяностые» в гигантском ракетостроительном комплексе России могли найтись желающие соблазниться иранскими предложениями. Но такие поползновения решительно пресекались.

Со времени избрания относительно умеренного Мохаммада Хатами президентом Ирана в мае 1997 г. администрация Клинтона как бы «подобрела» к Ирану. В мае 1998 г. Вашингтон прекратил юридическое преследование

«Тоталь» (Франция), «Газпрома» (Россия) и «Петронас» (Малайзия), которые подписали соглашения с Ираном об освоении огромных газовых месторождений. Это означало, что американцы как бы отступили от своей жесткой позиции.

В Москве сближение США и Ирана воспринималось и с иронией, и с опасением. С иронией потому, что старые счета этих двух стран не были улажены, с опасением потому, что потенциально широкое ирано-американское экономическое сотрудничество перевело бы Россию на маргинальные позиции.

Но когда пост президента Ирана в 2005 г. занял более жесткий Ахмадинежад, нормализация отношений с США была отложена на годы.

Вплоть до 80-х гг. XX в. единственным арабским государством Персидского залива, у которого были дипломатические отношения с Россией, оставался Кувейт. После краха иракской авантюры в 1991 г. СССР/Россия открыла посольства во всех странах Персидского залива. В благодарность за свою позицию она получила займы - \$2,5 млрд от Саудовской Аравии и \$1 млрд от Кувейта.

Стали налаживаться кое-какие связи. Здесь появились и новые российские бизнесмены. Вдохновленные опытом быстрого личного обогащения в собственной стране, они сначала надеялись на такой же результат и в странах Залива. Многие из них ожидали встретить здесь примитивных торговцев, только слезших со спины верблюда. Но оказалось, что их потенциальные партнеры, получившие образование в лучших бизнес-школах Запада, зачастую во втором и в третьем поколении, профессионально выше их на голову.

Адаптация к местным условиям шла нелегко. Но уже в 1990-е гг. несколько тысяч российских граждан, считая и членов их семей, осели в Объединенных Арабских Эмира-

тах - бизнесмены, компьютерщики, туроператоры.

Определенным шагом к укреплению отношений стал визит в 1994 г. Председателя Совета Министров РФ В.С.Черномырдина в Саудовскую Аравию, Кувейт, ОАЭ, Оман. Появились надежды на более широкое политическое, экономическое и даже военное сотрудничество.

Путь оказался нелегким. Политическую атмосферу отравляли события в Чечне. В Саудовской Аравии при благоприятном отношении правительства стали действовать «благотворительные» фонды, через которые шло финансирование, а нередко и поставки оружия чеченским сепаратистам. Настроения солидарности на антироссийской основе с чеченскими мусульманами подогревались не только в странах Залива, но и, в целом, в мусульманском мире. Россия подвергалась жесткой критике, в т.ч. саудовскими представителями, на встречах Организации Исламская конференция. Предстояло пережить еще антиправительственную активность «Аль-Каиды», обращенную против Королевства, и теракты в США 11 сентября 2001 г., чтобы антироссийские настроения на время (до событий в Сирии) были приглушены.

ЖЕЛАННЫЙ ПАРТНЕР²⁰

СССР/Россия и Египет - прежние фактические союзники в холодной войне, оказавшиеся в 1970-е гг. по разные стороны баррикад - к началу 1990-х медленно шли навстречу друг другу. Этому, казалось бы, способствовали поворот руководства М.С.Горбачева к сотрудничеству с США и прекращение холодной войны. Национальные интересы СССР/России и Египта не противоречили друг другу, а, наоборот, по большинству позиций совпадали.

Однако сложность «перформатирования» всей системы международных отноше-

ний, экономические трудности и СССР/ России, и Египта осложнили процесс сближения и согласования позиций. Поэтому столь бесцветным стал визит в Москву в 1990 г. президента Х.Мубарака и фактически безрезультатными его переговоры с М.Горбачевым.

Вектор внешнеполитических и экономических интересов Египта был повернут на Запад, на США. Это позволило стране присоединиться к антисадамовской коалиции в 1990-1991 гг. и получить за это серьезное вознаграждение. Было списано почти \$50 млрд египетских долгов, в т.ч. военных, странам Запада.

Следствием несостоявшегося в тот период «перезапуска» двусторонних отношений между Москвой и Каиром стало заметное сокращение и без того переживавших спад торгово-экономических связей. Объемы взаимной торговли стремительно уменьшались: с \$1,2 млрд в конце 1980 г. до \$350 млн в 1991 г. К моменту распада СССР прекратилось его участие в реализации в Египте социально-экономических проектов²¹.

Египет, оставаясь центром политической жизни Ближнего Востока и Северной Африки, для России объективно сохранял свое стратегическое значение. Но интерес к нему в российском руководстве был временно утрачен.

Спад в российско-арабских и, в частности, российско-египетских связях с наибольшей глубиной проявился в начале 1990-х гг. Его относительная кратковременность и динамика выхода из «низшей точки падения» во многом были предопределены обстоятельствами фундаментального характера - исторически сложившимся с середины 1950-х гг. комплексом гуманитарных, культурных и хозяйственных связей между СССР и странами Арабского Востока и, особенно, Египтом.

Деловое партнерство не было полностью свернуто, но связи приняли спорадический

характер. Так, в ноябре 1992 г. были подписаны два контракта между министерством энергетики АРЕ и российским «Технопромэкспортом». Сумма контрактов на проведение модернизации ряда узлов Асуанской ГЭС, а также на строительство высоковольтной линии электропередачи протяженностью 130 км составила \$38 млн²².

При этом политические контакты также продолжались, и, хотя в предыдущие годы они подверглись существенной эрозии, их было относительно легко реанимировать в силу взаимной высокой мотивации партнеров, объективно заинтересованных в сближении.

В середине 1990-х гг. произошло сразу несколько обменов делегациями, тщательно подготовленными с обеих сторон, что ознаменовало стремление положить начало обновлению российско-египетских отношений в политической и экономической областях и их правовой основы.

Требовалось решение проблемы египетской задолженности бывшему СССР. Последовали шаги для преодоления накопившихся за 1970-е - 1980-е гг. «завалов». В конце 1994 г. в Каире вице-премьер правительства России О.Д.Давыдов подписал пакет важных документов - соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве, протокол о взаимодействии в области энергетики, соглашение об урегулировании взаимных задолженностей на основе «нулевого варианта». Подписанные документы предусматривали участие российской стороны в строительстве и реконструкции ряда египетских промышленных объектов, в частности Хелуанского металлургического комбината, фосфатного месторождения, завода ферросплавов.

В феврале 1995 г. Москву посетил госминистр по делам международного сотрудничества АРЕ Юсеф Бутрос-Гали (его родной дядя Бутрос Бут-

рос-Гали был в 1980-е гг. избран Генсеком ООН при поддержке Советского Союза), который продолжил переговоры с О.Д.Давыдовым. В марте 1995 г. состоялся визит в Каир министра иностранных дел России А.В.Козырева, которого принял президент Х.Мубарак. Там обсуждались ключевые вопросы, затрагивающие интересы как России, так и Египта: ближневосточное урегулирование, двусторонние отношения.

За постепенной реанимацией политического и экономического взаимодействия последовали попытки восстановить военно-техническое сотрудничество. В июле 1996 г. первый заместитель министра обороны А.А.Кокошин посетил Каир, а затем египетскую военно-морскую базу в Александрии, которая сооружалась при техническом содействии Советского Союза.

В марте 1996 г. в Каире прошла конференция «Россия и арабский мир: перспективы делового сотрудничества» с участием российской делегации, которую возглавил заместитель министра внешних экономических связей (с 1993 г.) В.П.Карастин. В ее составе - 120 российских бизнесменов, значительная часть из них - из Московской области. Египетская делегация включала сотни местных предпринимателей, ее возглавил министр снабжения и внутренней торговли АРЕ Ахмед Гуэйли. Конференция проходила под непосредственным кураторством представителя АРЕ Хосни Мубарака и премьер-министра Ахмеда аль-Ганзури.

Автор этих строк был организатором конференции и полагал, что она стала шагом к поискам механизма для преодоления препятствий на пути делового партнерства, в т.ч. кредитование сделок, страхование, транспортные и другие насущные вопросы.

В эти годы новым каналом сотрудничества стал российский туризм в «страну пирамид». В 1995 г. Египет посети-

ли 111 тыс. российских туристов²³. Конечно, эта цифра кажется незначительной по сравнению с тем, что было достигнуто спустя 20 лет, но начало внушало оптимизм.

В 1996 г. вслед за торгово-экономическими связями активизировались политические. В апреле 1996 г. в рамках ближневосточной поездки Каир посетил министр иностранных дел России Е.М.Примаков. «Мой приезд на Ближний Восток, - отметил он, - продиктован стремлением усилить и активизировать роль России в ближневосточном урегулировании. В Египте могут быть уверены, что Россия будет проводить линию, направленную на преемственность всех принятых ранее решений, и сделает все для того, чтобы... согласованные подходы выполнялись и имели продолжение»²⁴.

Культурные и духовные связи между Россией и Египтом не прекращались. Одним из примеров стало решение Ученого совета авторитетного Каирского исламского университета «Аль-Азхар» одобрить перевод Корана, подготовленный российской арабисткой Валерией Прохоровой. «Это - первое истинное толкование священной книги на русском языке», - так отзывались специалисты «Аль-Азхар» о новом русском переводе Корана²⁵. До В.Прохоровой перевод Корана в России был осуществлен дважды - в XIX в. русским востоковедом Гордием Саблуковым и в XX в. известным советским востоковедом Игнатием Крачковским.

В сентябре 1996 г. посол России в АРЕ В.В.Гудев передал в дар Центру стратегических и политических исследований «Аль-Ахрам» 16 документов из российских архивов, связанных с советско-египетскими отношениями в 1958-1970 гг. и деятельностью президента Египта Гамалы Абдель Насера²⁶.

«Театральный сезон 2000 г. еще раз подтвердил неоспори-

мую истину, что русские составляют золотой фонд мирового балета», - отмечали египетские СМИ, комментируя гастроли Большого театра в Каире²⁷.

Традиционно особое место в рамках двустороннего сотрудничества занимали связи в области образования, главным образом профессионально-технического. В начале 2001 г. в столице Египта прошел семинар «Высшее образование в России», в котором участвовала группа ректоров российских вузов во главе с министром образования России В.М.Филипповым.

В 1997 г., когда сформировались новые условия для российско-египетского взаимодействия, состоялся визит президента АРЕ Х.Мубарака в Россию. По итогам переговоров был подписан пакет документов. Среди них были, в частности, межправительственные соглашения об избежании двойного налогообложения; о поощрении и взаимной защите капиталовложений; о сотрудничестве в морском транспорте; договор о взаимной правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, коммерческим и семейным делам; меморандум о сотрудничестве в предупреждении природных катастроф и ликвидации чрезвычайных ситуаций; протокол первого заседания Российско-египетской комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству.

Англоязычная «Аль-Ахрам уикли» писала: «Х.Мубарак привез с собой в Москву не только стремление поднять на новый уровень двусторонние экономические связи. Он хотел дать понять России, что ей следует быть на высоте своей ответственности в качестве ко-спонсора ближневосточного мирного процесса, и предупредить, что, если Москва будет продолжать игнорировать отношения с арабским миром, тот, в свою очередь, постепенно забудет Россию»²⁸.

«Египтяне до сих пор помнят оказанную бывшим Советским Союзом помощь Египту в создании таких гигантов индустрии, как высотная Асуанская плотина, Хелуанский металлургический комбинат и алюминиевый комплекс в Наг-Хаммади, - отмечала влиятельная англоязычная «Иджишн газет». - Теперь, в условиях падения идеологических барьеров, радикальных экономических и политических изменений в обеих странах возникла необходимость строительства отношений на новой основе»²⁹.

Политический диалог приобретал постоянный и доверительный характер - важный показатель ответственного подхода партнеров к наращиванию двусторонних отношений. Во второй половине 1990-х гг. продолжалось обновление российско-египетских межправительственных соглашений, что способствовало и расширению торгового обмена.

Министр иностранных дел России И.С.Иванов посетил Каир в 2001 г. На встрече с президентом Египта И.С.Иванов назвал позицию Египта «выверенной и абсолютно правильной», направленной на достижение прочного и справедливого мира в регионе. Российский министр указал на поддержку мирной египетско-иорданской инициативы и доклада международной комиссии Джорджа Митчелла. «Мы считаем, - сказал И.С.Иванов, - что два упомянутых документа, при условии их выполнения, смогут вывести ситуацию из нынешнего очень сложного положения. Монополизация одним государством роли посредника в мирных переговорах загонит ситуацию в тупик. Россия должна играть более активную роль...»³⁰.

В мае 2002 г. состоялся визит в Россию министра иностранных дел АРЕ Ахмеда Махера. Одной из главных тем переговоров в Москве стало

наращивание торгово-экономических связей, объемы которых «не устраивали ни Москву, ни Каир». Обсуждались, разумеется, и ставшие традиционными темы: ближневосточный мирный процесс, главным образом израильско-палестинский трек, Ирак, Ливан, Судан, задачи решения проблем региона политико-дипломатическими средствами.

С середины 1990-х гг. в политическом диалоге России с арабо-мусульманским миром и Египтом, в частности, особое место занимала проблема Северного Кавказа с акцентом на Чечню.

По Чечне в Каире придерживались позиции «позитивного нейтралитета». Она сводилась к тому, что, учитывая международную роль Египта в исламском мире, с одной стороны, и стремление Каира развивать дружественные отношения с Россией - с другой, руководство АРЕ стремилось содействовать развязке «кавказского узла».

Каир выступал за мирное политическое решение накопившихся проблем, которое максимально учитывало бы

интересы народов Кавказа при признании чеченского конфликта внутренним делом России. Хотя местные СМИ выдерживали спокойный тон в оценке событий на Северном Кавказе, факты они черпали из западных источников, что не могло не оказывать влияния на рост антироссийских настроений египетских мусульман.

В 1990-е гг. российско-египетские отношения прошли два этапа в своей эволюции: «застойный», охватывающий первую половину последнего десятилетия XX в., и пришедший ему на смену этап оживления усилий Москвы и Каира, с целью преодолеть спад, расчистить завалы на пути обновления сотрудничества в соответствии с реалиями глобализирующегося мира. С середины 1990-х гг. начали формироваться более надежные условия - экономические и политические - для выполнения этой актуальной для обеих сторон задачи.

К началу 2000-х гг. международная и региональная повестка дня становится центральной частью межгосударственных контактов двух

стран. Совпадение позиций подталкивало их к углублению сотрудничества. Но экономическая слабость России, зависимость Египта от помощи США и его объем торгово-экономических отношений со странами Запада определяли его внешнеполитический курс.

Для России Египет был желанным партнером. Но в конкретных условиях он просто не мог оказаться главными дверями, через которые Россия могла бы вернуться на Ближний Восток.

А это возвращение, как, впрочем, и на Средний Восток, и на Африканский континент, по истечении окоеанных 90-х неминуемо должно было состояться. Ибо, по сути геополитического взаимодействия в мире, России исторической судьбой неотвратимо предназначена роль великой державы.

Другого ей не дано, как бы ни воздействовала на ее внешнюю политику ситуация внутри страны.

Но эта проблематика рождает темы последующих публикаций.

¹ Интервью с А.Е.Бовиным, апрель 1992 г.
² Интервью с Е.М.Примаковым, январь 2014 г.
³ Аргументы недели, 04.09.2008 г.
⁴ Интервью с П.В.Стегнием, сентябрь 2014 г.
⁵ Там же.
⁶ Цит. по: *Олимпиаев А.Ю., Хазанов А.М.* Международные проблемы Ближнего Востока, 1960-е - 2013. М., ЮНИТИ-ДАНА, 2013, с. 104.
⁷ Там же, с. 151-152.
⁸ Там же, с. 152.
⁹ Там же, с. 153.
¹⁰ *Примаков Е.М.* Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX - начало XXI века). 2-е издание, дополненное и переработанное. М., «Российская газета», 2012. С. 326.
¹¹ В разделе использованы материалы, собранные А.С.Ходуновым.
¹² Интервью с П.В.Стегнием, март 2015 г.
¹³ Там же.
¹⁴ *The Middle East, Russia and the New States*, a monthly report, June 1998. European Press Agency, Brussels.
¹⁵ Материал для раздела собран Н.А.Филиным, Л.М.Раванди-Фадаи, А.С.Ходуновым.
¹⁶ *Дунаева Е.В.* Новые повороты каспийской дипломатии (об изменении позиций каспийских государств по вопросу правового статуса Каспийского моря). Ближний Восток и современность. Сб. статей. Вып. 11. М., 2000, с. 87.
¹⁷ *Gresh Alain.* Russia's Return to the Middle East // *Journal of Palestine Studies*. Vol. 28, No. 1 (Autumn, 1998), p. 70.

¹⁸ Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран. 12.03.2001 - http://www.mid.ru/bdcomp/spd_md.nsf/0/A3B11AE8762B343257E75004897F4.
¹⁹ *International Herald Tribune*, 15.05.1998.
²⁰ Раздел сделан на основе рукописи М.Л.Богданова «Трансформация отношений между Россией и Египтом (1991 - 2011)», диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук.
²¹ Россия на Ближнем Востоке и в Северной Африке в эпоху глобализации. М., 2011. ПМЛ ИАФР РАН. С. 74.
²² Российско-египетские отношения. Экономика // Африка. Энциклопедия. М., ООО «Издательство «Энциклопедия». 2011. С. 814-818.
²³ Пульс планеты. 20 ноября 1996.
²⁴ ИТАР-ТАСС. 31 октября 1996.
²⁵ Пульс планеты. 12 сентября 1996.
²⁶ ИТАР-ТАСС. 16 сентября 1996.
²⁷ Пульс планеты. 3 августа 2000.
²⁸ Пульс планеты. 24 сентября 1997; The Jamestown Foundation. September 11, 1997; Egyptian President to visit Moscow; www.egypt.mid.ru/arab/hist/Index.html
²⁹ Российско-африканские отношения. История // Африка. Энциклопедия. М., ООО «Издательство «Энциклопедия». 2011, с. 125-127.
³⁰ www.mid.ru/bdcomp/dip-vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567870042ee43/b954a8e/; ИТАР-ТАСС. 31 мая 2001.